

К ВОПРОСУ О РАСКУЛАЧИВАНИИ И ВЫСЕЛЕНИИ ПЕНЗЕНСКИХ КРЕСТЬЯН¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Одной из наименее изученных проблем раскулачивания является состав пострадавших крестьян. Цель работы – проанализировать категории и численность пензенских крестьян, лишенных избирательных прав, раскулаченных и выселенных.

Материалы и методы. Основным источником работы являются ранее не изученные документы Государственного архива Пензенской области (личные дела крестьян-лишенцев, повагонные списки выселяемых), а также опубликованные документы, современная историческая литература.

Результаты. Проанализированы состав раскулаченных крестьян Пензенского края и основные периоды их выселения. Определено количество раскулаченных, лишенных избирательных прав и выселенных. Проведено сопоставление с количеством пострадавших крестьян Средней Волги и в целом СССР.

Выводы. Изучение категорий раскулаченных и выселенных крестьян-лишенцев Пензенского края свидетельствует, что пиком выселения являлся период 1930–1931 гг. В ходе этих процессов была задействована значительная часть нетрудоспособного населения деревни (до 1/3).

Ключевые слова: Отечественная история, XX век, экономическое развитие, коллективизация, раскулачивание, выселение раскулаченных крестьян Пензенского края.

V. A. Vlasov, A. V. Tishkina

ON THE ISSUE OF DISPOSSESSION OF THE KULAKS AND EVICTION OF PENZA'S PEASANTS

Abstract.

Background. The group of the aggrieved peasants is thought to be one of the least investigated issues in the sphere of dispossession of the kulaks. The main purpose of the research is to analyse the categories and population size of Penza region's peasants who were deprived of suffrage, dispossessed, and then evicted from their lands.

Materials and methods. The main sources of the research are the unexplored documents of Penza Region's State Archives (including personal records of the dispossessed and carload lists of the evicted), published documents, and modern historical literature.

Results. The group of Penza region's dispossessed kulaks and the most significant periods of dispossession were analysed. The number of the peasants who were dispossessed and deprived of the right to vote were determined. The authors compared the population size of the aggrieved peasantry in the Middle Volga region and the Soviet Union in whole.

Conclusions. Investigation of the categories of Penza region's dispossessed and evicted peasantry pointed at the fact that the peak of dispossession took place back

¹ Статья подготовлена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект № П567 «Раскулачивание крестьянских хозяйств (на примере Пензенского края)».

to 1930–1931. A considerable part (about one third) of rural disabled persons also participated in those processes.

Key words: Russian history, XX century, economic development, collectivization, dispossession of the kulaks, eviction of the dispossessed peasants of the Penza region.

Материалы Государственного архива Пензенской области (ГАПО) предоставляют уникальную возможность подсчитать количество пензенских крестьян, лишенных избирательных прав, раскулаченных и выселенных, при сопоставлении его с разрозненными сведениями опубликованных источников и центральных архивов. В материалах фонда Пензенской избирательной комиссии (фонд р-889) содержатся данные о возрасте, поле, национальности, составе семьи лишенцев, имущественном положении, участии в Гражданской войне, восстановлении в правах, дальнейшей судьбе, в ряде случаев – последующей реабилитации. Дополнительные возможности для подведения итогов нам предоставляют повагонные списки выселенных пензенских крестьян, хранящиеся в упомянутом фонде ГАПО.

В результате изучения повагонных списков и списков кулаков выявлены 7966 глав семей [1]. Важно отметить, что и эти цифры не являются окончательными. В данной статье ставится задача обобщить все найденные и ранее известные сведения.

Следует уточнить, какие категории крестьян были учтены в итоговых подсчетах. В конце 1920-х – 1930-е гг. крестьяне подвергались лишению избирательных прав, конфискации имущества, административному аресту, чисткам (из армии, советских и партийных органов, образовательных учреждений), а также самым жестким наказаниям в виде выселения и даже расстрела. В этой ситуации термин «раскулачивание» предполагал различные сочетания этих форм насилия, в зависимости от того, к какой из трех категорий кулачества относилась семья. Таким образом, мы имеем возможность выделить в особые группы количество случаев отчуждения имущества, самораскулачивания, лишения избирательных прав, раскулачивания и выселения семей (как по второй, так и по третьей категориям).

1. Итак, отчуждение имущества упоминается в 1000 случаев (из 7966). При этом оно могло производиться несколько раз за период коллективизации. Например, нами выявлено 128 семей, в которых эта процедура проводилась трижды (в основном за невыполнение хлебозаготовок), а в 24 семьях – четырежды. Максимальное число отчуждений имущества, встреченное нами, – пять раз (три случая) [1].

Вот один из таких примеров. Владелец мельницы из с. Дурасовка Пензенского района, русский, грамотный, был лишен избирательных прав в 1927 г. В период 1927–1931 гг. его имущество отчуждалось каждый год за невыполнение хлебозаготовок, в итоге он был выслан с семьей, состоящей из восьми человек [2].

Самораскулачивание в наших данных упоминается 250 раз [1]. Как правило, главы семей скрывались. Иногда их семьи частично или полностью перебирались на новое место жительства. Нужно подчеркнуть, что бегство из деревни в период коллективизации приобрело большие масштабы, но не зафиксировано в полном объеме в изученных нами архивных материалах.

Количество лишенных избирательных прав по РСФСР к концу 1934 г. составило 439 833, из них в 1930/31 гг. – 3,5 %, в 1934 г. – 2,3 %. До 1/3 – с формулировкой «лица, прибегающие к наемному труду» [3, с. 348]. Количество «лишенцев» – глав крестьянских семей в Пензенском крае, по имеющимся материалам, составило 7926 человек [1]. При этом в личных делах есть следующие формулировки о причинах такой ситуации (например, крестьянская семья высылается, а избирательных прав никто не лишался): «по упущению местных органов», «по укрывательству сельсоветом».

2. Особо следует остановиться на процессе выселения раскулаченных семей. По этой проблеме в исторической литературе, опубликованных и архивных источниках встречается наибольшее количество сведений.

Итак, в секретном Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. «кулачество» делилось на три категории [4, с. 126–127].

5 февраля 1930 г. вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах в отношении кулачества». В связи с неподготовленностью Сибири к приему всех выселяемых семей ОГПУ предписывалось растянуть операцию на три этапа, скорректировав планы крайкомов, в том числе Средне-Волжского [5, с. 220]. Приказывалось изъять 3 тыс. человек по краю (из активных антисоветских и террористических элементов). В следующие 10 дней – подготовить к выселению кулацко-белогвардейские элементы. Окружное совещание увеличило общее количество арестованных до 5 тыс. человек, выселяемых – до 15 тыс. семей.

К середине июня 1930 г. количество раскулаченных составило (по Средней Волге) 27 523 кулацких хозяйства, из них 21 %, или 5873 (31 037 человек), были выселены по второй категории. Всего по стране соответственно: 321 808 хозяйств, из них 26,1 %, или 84 019, выселены [4, с. 485–486]. По Пензенскому округу – 2932 хозяйства (1,44 %), по Кузнецкому – 800 (0,81 %); изъято имущества на 7741,4 тыс. руб.

Данные о переселении кулаков третьей категории менее обширные и точные. По плану намечалось переселение 7032 семей. К лету 1930 г. внутри округов Средне-Волжского края было переселено 5510 семей (27 661 человек). Более подробные сведения имеются лишь об 1199 семьях. Был создан 41 кулацкий поселок, в основном от 1 до 7 поселков на район (из 20–40 кулацких семейств). Существовали 2 крупных поселка с численностью в 50–64 семьи. В целом по стране по третьей категории было переселено 26 033 семьи (136 682 человека) [4, с. 595, 742].

После выхода в свет специального Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 февраля 1931 г. началась новая волна раскулачивания и выселения, в том числе на Средней Волге. Количество выселенных из указанного района составило 17 133 семьи (88 876 человек), что в три раза больше, чем в 1930 г. [6, с. 169]. Следовательно, контрольные цифры Постановления ЦК от 30 января 1930 г. (11–14 тыс. семей) были превышены вдвое [5, с. 264–266].

По Пензенскому оперативному сектору ОГПУ, охватывавшему Пензенский и Кузнецкий округа, за февраль–март 1931 г. было изъято 1718 кулаков первой категории. Среди них собственно «кулаков» было 876 человек, немалую часть составляли так называемый «контрреволюционный элемент» (13 бывших белых офицеров, 2 жандарма, 86 помещиков, 111 попов, 84 мо-

нахини), а также другие категории: 271 торговец, 39 предпринимателей, 37 служащих, 121 зажиточный крестьянин, 12 середняков, 66 прочих. Из них были лишены избирательных прав – 1289 человек, не лишены – 429 [7, л. 26].

«Лидерами» по выселению являлись такие крупные районы, как Чаадаевский и Пензенский. Общее количество выселенных по всем районам составило 811 семей (3642 человека): 1057 мужчин, 1244 женщины, 1341 ребенок. Процент выполнения этого «задания» составил к 22 марта 1931 г. 108,2 (811 вместо 750) [7, л. 28].

К лету 1931 г. раскулачиванию подверглись более 5 % крестьянских хозяйств СССР – почти вдвое больше, чем числилось кулаков осенью 1929 г. Больше всего выселялось крестьян со Среднего Кавказа, Средней и Нижней Волги. Из Пензенского сектора за период с 1 января по 2 октября 1931 г. было выселено 11 763 человека, в том числе 2963 главы семьи и 8800 членов семей [8, л. 143]. Всего по Союзу – 162 962 семьи, 787 241 человек [5, с. 267]. В 1930-е гг. подавляющее большинство людей, находящихся на поселении, составляли раскулаченные крестьяне. По подсчетам В. Н. Земскова, через «кулацкую ссылку» прошли порядка 2,5 млн человек [9, с. 50].

3. В изученных нами документах из 7966 глав семей, сведения о которых мы имеем, выселенными названы 5570, что составляет 69,9 % от общего количества [1]. Далее представлен материал об этих семьях по годам выселения.

В 1927, 1928 гг. встречаются случаи раскулачивания, отчуждения имущества, лишения избирательных прав. Началом выселения из Пензенского края стал 1929 г. (5 глав семей).

В 1930 г. выселены 1487 глав семей. При этом много случаев раскулачивания – в 1930 г., а выселения – в 1931 г. Кроме того, среди выселенных в 1930 г. большая часть раскулачивалась, лишалась избирательных прав, высылалась в начале года – с января по май.

В 1931 г. – 2868 глав семей. Выселение проводилось в течение всего года. На этот период, как видно, приходится пик раскулачивания и спецпереселения.

В 1932 г. выселено значительно меньше глав семей – 223, причем многие – в начале года. Последние были раскулачены, лишены избирательных прав и намечены к выселению в конце 1931 г. Хотя немало и раскулаченных в 1932 г., решение об их выселении принималось в том же году. Следовательно, в 1932 г. изучаемые процессы продолжались, хотя и не прежними темпами. Часто к этому периоду относится отчуждение имущества за неуплату налогов, невыполнение заготовок. Всего одно упоминание связано с законом от 7 августа 1932 г.: в 1933 г. женщина была осуждена на пять лет лагерей. Три человека упоминаются как дважды выселенные, в 1932 и в 1933 гг.

В документах указывается и конкретная операция по выселению – 27–28 ноября 1932 г., в ходе которой изымались и выселялись кулаки, в том числе бежавшие в г. Пензу из различных деревень Пензенского края. Следует отметить, что в начале 1930-х гг. раскулачивание и политические репрессии настолько тесно переплетаются, что разделить их бывает очень сложно. Например, раскулаченные крестьяне часто обвинялись по «антисоветским» статьям, а наказанием было выселение по второй категории вместе с остальными «кулаками». Также встречаются случаи, когда ранее раскулаченные, но

не выселенные главы крестьянских семей подвергаются репрессиям позже и выселяются. Перечисленные факты в большом количестве встречаются в период 1932–1934 гг. Поэтому в наших подсчетах они учтены в общей массе документов [1].

В 1933 г. выселена и намечена к выселению из Пензенского края 981 глава семьи. Из них основная масса – в апреле-мае 1933 г., как говорится в документах – в «майскую операцию». При этом не был найден по месту проживания 41 человек, скрылись 17 человек, умерли после ареста 4 человека (в том числе 1 – в период этапирования). Еще 17 человек были освобождены после более подробного изучения их документов. То есть из 929 глав семей до места выселения должны были доехать 853.

С 1934 г. связано выселение 5 глав семей, в том числе 1 – с семьей. Остановимся более подробно на этих случаях, насколько это позволяют документы. Большая часть из этих крестьян была лишена избирательных прав в декабре 1933 г. и выслана весной 1934 г. Основания следующие: 1 – неуплата налогов, отчуждение имущества, раскулачивание и выселение; 2 – вычищение из колхоза как кулака, конфискация имущества в пользу колхоза, арест ОГПУ; 3 – торговля, лишение избирательных прав, раскулачивание.

В 1935 г. крестьянин, выселенный за отказ вступить в колхоз в 1931 г. и отбывший наказание, был вновь сослан на три года. Это единственный случай, встретившийся нам в документах раскулаченных. В основном в период 1934–1936 гг. происходило восстановление в избирательных правах неправильно лишенных, хотя и не во всех случаях. Кроме того, в это время проводилось, судя по документам, вычищение из колхозов, а также продолжение лишения избирательных прав, до 1934 г. – раскулачивание. Более поздние случаи не встречаются в найденных нами документах.

Выселение в 1933 г. было связано с Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О выселении из пределов Средне-Волжского края кулацких и единоличных хозяйств» от 13 апреля 1933 г. В нем принимается предложение Средне-Волжского крайкома: «провести изъятие и выселение за пределы края в течение мая-июня с/г не менее 6 тыс. кулацких хозяйств и 1 тыс. хозяйств наиболее разложившихся единоличников» [5, с. 427; 10, л. 122; 11, с. 739].

8 мая 1933 г. последовала секретная Директива («Инструкция») Сталина и Молотова «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения». Угроза новой крестьянской войны (как и весной 1930 г.) – важнейшая причина появления майской Директивы. Несмотря на слова об отмене массовых выселок, в ней санкционировалось выселение еще 12 тыс. крестьянских хозяйств из Украины и из 13 других областей страны [11, с. 746–750].

Масштабы чистки колхозов, проведенные в 1933 г., удивили и возмутили даже Сталина. В результате ЦК ВКП(б) были приняты два постановления: «Об извращениях политики партии в Ново-Бугском районе Одесской области» (12 июля 1934 г.) и «О Пензенской парторганизации» (13 августа 1934 г.), в которых осуждались факты нарушения законов в отношении колхозников и единоличников, массовые репрессии против крестьян на Украине и Средней Волге [12, с. 278–279].

По мнению крупнейшего специалиста по проблемам коллективизации И. Е. Зеленина, с 1934 по 1936 г. последовал «Сталинский «неонэп», который

позволил сделать заметные шаги в преодолении последствий голодомора 1932–1933 гг., кризисной ситуации в деревне, способствовал росту сельскохозяйственного производства, развитию социальной сферы. Произошло успокоение деревни на основе компромисса правящей партии с крестьянством. Выселения производились в первую очередь по политическим мотивам и в меньшей мере – в наказание за невыполнение заданий государства.

4. Помимо рассмотрения в количественном отношении периодов выселения, у нас есть возможность подсчитать общую численность выселенных крестьян трудоспособного и нетрудоспособного возрастов. Степень трудоспособности определялась сначала на стадии лишения избирательных прав. При этом многие местные руководители, заполняя анкеты, указывали не количество лет всех членов семьи, а количество трудоспособных и нетрудоспособных (18–55 лет – для женщин, 18–60 лет – для мужчин). Производился осмотр и давалось медицинское заключение о трудоспособности главы семьи, в котором указывались болезни и увечья. Далее все выселяемые подвергались медицинскому осмотру непосредственно перед отправкой вагонов. На каждого составлялось заключение о трудоспособности и пригодности к физическому труду. При этом почти половина указаний на выселение крестьян не содержит данных об их возрасте.

В результате обработки имеющихся сведений были получены следующие цифры. Среди глав семей трудоспособных было 4353 человека, нетрудоспособных – 311. Среди членов семей соответственно – 7970 и 6913. Не указан возраст 1034 глав семей и 19 228 членов семей. Таким образом, мы имеем общее количество – 39 809 крестьян, выселенных из Пензенского края за весь изученный период [1]. Как указывалось ранее, эта цифра на практике может быть больше. Данные нашего исследования показывают, что, несмотря на разрешение не брать с собой детей и стариков, крестьяне предпочитали ехать на спецпоселение всей семьей.

5. Следующий показатель, который мы имеем возможность выявить в ходе изучения документов указанного фонда, – общее количество пострадавших крестьян (лишенных избирательных прав, раскулаченных, выселенных).

Итак, среди глав крестьянских семей трудоспособных было 6051 человек, нетрудоспособных – 497 (чаще всего это «кулаки» преклонного возраста, бывшие помещики, а также члены их семей, имевшие общее хозяйство). В числе членов семей трудоспособного возраста – 10 656 человек, нетрудоспособного – 9597 человек [1]. То есть среди пострадавших членов семей старики и дети составили почти половину от общей цифры.

Большое количество найденных документов не содержит указаний на возраст глав и членов семей. Это встречается соответственно в 7570 (главы хозяйств) и 19 576 случаях (члены семьи). В некоторых сведениях упоминается о наличии семьи у главы крестьянского хозяйства, но нет указания на ее состав.

Таким образом, общее количество пострадавших, материалы о которых имеются в нашем распоряжении, – 53 947 человек, в том числе с указанием на возраст – 26 801 человек. Из них: трудоспособных – 16 707 человек (и главы, и члены семей), или 62 %; нетрудоспособных – соответственно 10 094 человека, или 38 %. Значит, среди всех раскулаченных дети и старики состав-

ляют более 1/3. Причем основное их количество приходится на членов семей «кулаков». Их раскулачивание и выселение являлось самым неэффективным с экономической точки зрения, но самым действенным и наглядным – с политической. Иными словами, способствовало запугиванию населения деревни и подталкивало к вступлению в колхозы. Кроме того, в такой ситуации пропадала сама психология «крепких» хозяев, их дети наглядно видели отсутствие возможности расширять и развивать свое хозяйство.

Итак, вопрос численности крестьян, пострадавших в процессе коллективизации, – это вопрос масштабов сталинских репрессий, проблема цены социалистических преобразований в деревне. В нашем исследовании представлена попытка определить это количество для Пензенского края, зоны сплошной коллективизации. Хотя произведенные подсчеты не являются окончательными и ограничиваются возможностями найденных документов, они могут явиться отправной точкой для последующих исследований. В любом случае ясно, что речь идет о судьбах десятков тысяч крестьян.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. р-889. Оп. 1. Д. 1-6626.
2. ГАПО. Ф. р-889. Оп. 1. Д. 5891.
3. Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание 1927–1939 гг.: Документы и материалы : в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М. : РОССПЭН, 2002. – Т. 4: 1934–1936. – 1056 с.
4. Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание 1927–1939 гг.: Документы и материалы : в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М. : РОССПЭН, 2000. – Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930 г. – 927 с.
5. Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД (Архив Сталина. Документы высших органов власти. Январь 1922 – декабрь 1936 г.) / под ред. А. Н. Яковлева. – М. : Материк, 2003. – 912 с.
6. **Ивницкий, Н. А.** Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928–1933) / Н. А. Ивницкий. – М. : ИРИ РАН, 2000. – 172 с.
7. ГАПО. Ф. р-889. Оп. 1. Д. 6635.
8. ГАПО. Ф. р-889. Оп. 1. Д. 6636.
9. **Земсков, В. Н.** Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960 / В. Н. Земсков. – М. : Наука, 2003. – 307 с.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 14.
11. Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание 1927–1939 гг.: Документы и материалы : в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М. : РОССПЭН, 2001. – Т. 3: Конец 1930–1933 гг. – 1006 с.
12. **Зеленин, И. Е.** Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930–1939: политика, осуществление, результаты / И. Е. Зеленин. – М. : Наука, 2006. – 315 с.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (dalee – GAPO)* [State archives of Penza region (GAPO)]. F. r-889. Op. 1. D. 1-6626.
2. *GAPO*. F. r-889. Op. 1. D. 5891.
3. *Tragediya sovetskoy derevni: Kollektivizatsiya i raskulachivanie 1927–1939 gg.: Dokumenty i materialy: v 5 t.* [Tragedy of the societ village: collectivization and dispos-

- session of 1927–1939: documents and materials: in 5 volumes]. Eds. V. Danilov, R. Manning, L. Violy. Moscow: ROSSPEN, 2002, vol. 4: 1934–1936, 1056 p.
4. *Tragediya sovetskoy derevni: Kollektivizatsiya i raskulachivanie 1927–1939 gg.: Dokumenty i materialy: v 5 t.* [Tragedy of the Soviet village: collectivization and dispossession of 1927–1939: documents and materials: in 5 volumes]. Eds. V. Danilov, R. Manning, L. Violy. Moscow: ROSSPEN, 2000, vol. 2: November 1929 – December 1930, 927 p.
 5. *Lubyanka. Stalin i VChK – GPU – OGPU – NKVD (Arkhiv Stalina. Dokumenty vysshikh organov vlasti. Yanvar' 1922 – dekabr' 1936 g.)* [Lubyanka. Stalin and Emergency Committee (Cheka) – State Political Directorate – United State Political Directorate – People's Commissariat for Internal Affairs (Stalin's archive. Documents of supreme authorities. January 1922 – December 1936)]. Ed. A. N. Yakovlev. Moscow: Materik, 2003, 912 p.
 6. Ivnitskiy N. A. *Repressivnaya politika Sovetskoy vlasti v derevne (1928–1933)* [Repressive policy of the Soviet power in the village (1928–1933)]. Moscow: IRI RAN, 2000, 172 p.
 7. *GAPO*. F. r-889. Op. 1. D. 6635.
 8. *GAPO*. F. r-889. Op. 1. D. 6636.
 9. Zemskov V. N. *Spetsposelentsy v SSSR, 1930–1960* [Special deportees in USSR, 1930–1960]. Moscow: Nauka, 2003, 307 p.
 10. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of the Sociopolitical History]. F. 17. Op. 162. D. 14.
 11. *Tragediya sovetskoy derevni: Kollektivizatsiya i raskulachivanie 1927–1939 gg.: Dokumenty i materialy: v 5 t.* [Tragedy of the Soviet village: collectivization and dispossession of 1927–1939: documents and materials: in 5 volumes]. Eds. V. Danilov, R. Manning, L. Violy. Moscow: ROSSPEN, 2001, vol. 3: The end 1930–1933, 1006 p.
 12. Zelenin I. E. *Stalinskaya «revolyutsiya sverkh» posle «velikogo pereloma». 1930–1939: politika, osushchestvlenie, rezul'taty* [Stalin's "revolution from the top" after "the great change". 1930–1939: policy, implementation, results]. Moscow: Nauka, 2006, 315 p.

Власов Вячеслав Алексеевич

кандидат исторических наук, профессор,
кафедра истории, права и методики
правового обучения, Педагогический
институт им. В. Г. Белинского,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: vlasov.penza@mail.ru

Vlasov Vyacheslav Alekseevich

Candidate of historical sciences, professor,
sub-department of history, law and legal
education technique, Pedagogical Institute
named after V. G. Belinsky, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Тишкина Анна Владимировна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории, права и методики
правового обучения, Педагогический
институт им. В. Г. Белинского,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: madam.tishkina2010@yandex.ru

Tishkina Anna Vladimirovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of history, law
and legal education technique, Pedagogical
Institute named after V. G. Belinsky, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 333.160.2(471.327)

Власов, В. А.

К вопросу о раскулачивании и выселении пензенских крестьян /
В. А. Власов, А. В. Тишкина // Известия высших учебных заведений.
Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 58–66.